

Культурные заимствования из Византии особенно сильно затронули такие области древнерусского искусства, как архитектура и живопись (в особенности церковная). Советские ученые, пользуясь новыми техническими методами исследования предметов материальной культуры, а также архитектурных памятников и произведений живописи, добились значительных результатов в определении подлинных границ византийского культурного влияния на Русь и в выявлении оригинальных черт самобытного русского искусства. Большинство исследователей приходит к выводу, что положительное культурное воздействие Византии сочеталось на Руси с творческой переработкой и дальнейшим развитием вывезенных образцов и усвоенных методов работы в соответствии с местными традициями, потребностями и навыками¹⁴⁰.

Весьма примечательно, что вместе с официальной церковной идеологией и с богослужебной и исторической литературой на Русь проникали также византийские «отреченные», «тайные» книги. Русское общество было обычно осведомлено не только об идейно-политической борьбе в Византии и о богословских контрверзах; оно знало также о еретических учениях, которые находили приверженцев и последователей и в русских землях¹⁴¹.

Значительно продвинулось в рассматриваемые годы изучение основных путей связей Руси с Византией в течение X—XV вв. Установлено, что, помимо обычного пути по Днепру и затем по Черному морю, существовало несколько других сухопутных дорог, ведущих к Тмуторокани и к устью Дуная, а затем в Византию. Значение Херсона в осуществлении этих связей было, как оказалось, несколько преувеличено в старой историографии; в XI—XIII вв., после разгрома Херсона Владимиром и упадка

¹⁴⁰ В. Н. Л а з а р е в. Этюды о Феофане Греке, ч. II. Феофан Грек и московская школа миниатюры 90-х годов XIV в. ВВ, VIII, 1956, стр. 143—165; е г о ж е. Новые данные о мозаиках и фресках Софии Киевской. ВВ, X, 1956, стр. 161—177; е г о ж е. Новые данные о мозаиках и фресках Софии Киевской. Групповой портрет Ярослава. ВВ, XV, 1959, стр. 148—169; е г о ж е. Константинополь и национальные школы в свете новых открытий. ВВ, XVII, 1960, стр. 93—104; В. И. Л е в и ц к а я. О некоторых вопросах производства набора мозаик Софии Киевской. ВВ, XV, 1959, стр. 170—184; Б. А. Ш е л к о в н и к о в. Стекло Киевской Руси X—XIII вв. ВВ, XVI, 1959, стр. 114—126; Р. А. К а ц н е л ь с о н. К вопросу о взаимоотношениях архитектуры восточных и южных славян и Византии. ВВ, XII, 1957, стр. 242—262; Б. А. Р ы б а к о в. Проблемы истории Древней Руси в свете новейших археологических исследований. «Вестник АН СССР», 1960, № 8, стр. 27—32; Н. Г. П о р ф и р и д о в. О путях развития художественных образов в древнерусском искусстве. ТОДРЛ, XVI, 1960, стр. 36—49; М. В. А л п а т о в. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси. ТОДРЛ, XII, 1956, стр. 292—310; М. К. К а р г е р. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города, т. I. М.—Л., 1958, 579 стр.; т. II. М.—Л., 1961, 661 стр.; В. И. А н т о н о в а. Неизвестный художник Московской Руси Игнатий Грек по письменным источникам. ТОДРЛ, XIV, 1958, стр. 569—572; Ю. Л. Щ а п о в а. О применении качественного спектрального анализа стекла при изучении истории стеклоделия Древней Руси. СА, 1960, № 1, стр. 91—101; В. В. К р о п о т к и н. О производстве стекла и стеклянных изделий в средневековых городах Северного Причерноморья и на Руси. КСИИМК, 68, 1957, стр. 35—44; М. А. И л ь и н. Изображение Иерусалимского храма на иконе «Вход в Иерусалим» Благовещенского собора (К вопросу о художественных взаимоотношениях Феофана Грека и Андрея Рублева). ВВ, XVII, 1960, стр. 105—113; О. А. Б е л о б р о в а. Статуя византийского императора Юстиниана в древнерусских письменных источниках и иконографии. ВВ, XVII, 1960, стр. 114—123.

¹⁴¹ См. А. И. К л и б а н о в. Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI в. М., 1960; е г о ж е. К изучению генезиса еретических движений в России. ВИРА, 7, 1959, стр. 186—127; И. У. Б у д о в н и ц. Русское духовенство в первое столетие монголо-татарского ига. ВИРА, 7, 1959, стр. 284—302; И. И. Б у р е й ч е н к о. К истории основания Троице-Сергиева монастыря. «Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника», III, 1960, стр. 5—40; О. А. Б е л о б р о в а. Посольство константинопольского патриарха Филофея к Сергию Радонежскому. Там же, II, 1958, стр. 12—18.